Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

ГОЛОСЪ ТРУДА

ИЗДАНІЕ СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Выходитъ еженедѣльно по пятницамъ.

ЦѢНА № 20 КОП.

Редакція и Контора:
Петроградъ, Птг. ст., Полозова ул., д. 26, кв. 3.
Контора открыта отъ 3-хъ до 7 час. вечера въ будніе дни.

Секретарь Редакціи
принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресенья и праздниковъ, отъ 6 до 7 веч.

Условія подписки:
На 6 мѣсяцевъ . . . . 6 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 3 руб.

Деньги, заказы и т. д. просятъ присылать не на имя газеты или Союза, а на имя секретаря редакціи: А. Шапиро, Полозова ул., 26, кв. 3.

№ 5. Пятница 8-го (21-го) Сентября 1917 г. № 5.

Кризисъ власти.

Кризисъ власти! Вотъ ужъ шесть мѣсяцевъ какъ длится этотъ кризисъ; шесть мѣсяцевъ какъ новое правительство Россіи старается укрѣпить власть, упрочить власть, установить власть, однимъ словомъ воцарить ту твердую власть, которая дала бы возможность „спасителямъ родины" спокойно и усердно спасать Россію отъ революціи.

Но съ перваго-же дня революціи эта власть потерпѣла глубокое потрясеніе; съ первыхъ-же дней ясно стало что въ Россіи власть уже не будетъ играть ту роль, которую она сыграла въ прошломъ. Вѣдь на одно коренное явленіе русской жизни нельзя закрывать глаза: у насъ нѣтъ, и не было, никакого уваженія къ власти, какъ таковой; существовала боязнь къ той или иной формѣ проявленія власти, но всегда отсутствовало то чувство ея неизбѣжности и необходимости власти, которое даетъ возможность, въ другихъ государствахъ, устанавливать, укрѣплять и расширять режимъ господства одного слоя общества надъ другимъ.

Въ Германіи, въ Англіи—двѣ страны имѣющія довольно разнообразныя и во многомъ противоположныя представленія о политической жизни народовъ—существуетъ еще до нынѣшняго дня своего рода принципіальное уваженіе къ установленной власти и представленіе о необходимости таковой для нормальнаго хода жизни страны. Поэтому-то ни въ Англіи ни въ Германіи не могло до сихъ поръ развиться хоть мало-мальски прочное и вліятельное революціонно-соціалистическое движеніе. Наоборотъ, при такихъ политическихъ обстоятельствахъ, при такомъ пониманіи необходимости и желательности власти, могло только развиться шовинистическое и реакціонное міровоззрѣніе соціалистическихъ теченій. Не удивительно, такимъ образомъ, что въ глазахъ Карла Маркса, напримѣръ, расширеніе и усиленіе германской соціал-демократіи обуславливается расширеніемъ и усиленіемъ германскаго имперіализма. Такое, въ корнѣ ложное пониманіе цѣлей и основъ соціализма, неизбѣжно вытекаетъ отъ одного и того-же кореннаго предразсудка, что власть, молъ, не только не вредна, но и необходима для здороваго развитія человѣчества.

У насъ-же въ Россіи власть не представляетъ собою такого кумира, и несмотря на усердное воспитаніе всѣхъ политическихъ партій, она все таки не признается неизбѣжной и необходимой. Здѣсь мы сталкиваемся съ обратнымъ явленіемъ: на завтра послѣ разгрома старой власти, въ дни полнаго отсутствія ея, когда единственно-существующей была творческая власть всего возставшаго народа, революціонный соціализмъ получилъ самое широкое распространеніе и оставилъ самые глубокіе корни въ умахъ и сердцахъ трудящихся.

Когда-же временные вожаки мартовскихъ дней захотѣли пріостановить начавшуюся бурю и замыслили возстановить новую, свѣжую, на скорую руку выпеченную власть, оказалось, что почва подъ этой властью подорвана: ее не слушаются, ее не уважаютъ, въ ней не нуждаются. Народъ увидѣлъ, что онъ можетъ обойтись и безъ власти, что онъ можетъ жить и безъ того, чтобы находились какіе-либо правители, которые-бы приписывали ему ту или иную обязательную форму жизни.

И кризисъ власти разразился. Разразился онъ главнымъ образомъ потому, что правители страны хотятъ навязать народу буржуазную по существу власть, тогда какъ весь народъ разъ навсегда заявилъ, что ничего общаго между угнетателями и угнетенными быть не можетъ. Кризисъ власти теперь есть послѣдняя попытка буржуазіи удержать въ своихъ рукахъ руководство страною съ той цѣлью, чтобы при первомъ удобномъ случаѣ установить ту желанную власть, которую ихъ западно-европейскіе единомышленники такъ великолѣпно могли повсюду упрочить.

Послѣднія сцены перваго акта кризиса власти разыгрываются съ лихорадочною быстротою. Исходъ только одинъ и неминуемъ: устраненіе буржуазіи отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла трудящагося класса. Это является теперь главнымъ условіемъ возможности водворенія коренныхъ соціальныхъ перемѣнъ въ жизни страны, тѣмъ болѣе что буржуазія идетъ теперь нагло и открыто рука объ руку со всѣми Корниловами и другими заговорщиками противъ революціи.

Но мы не должны закрывать глаза и на готовящійся второй актъ, когда Россія рѣшится на однородное соціалистическое правительство, какъ этого требуетъ Совѣтъ Р. и С. Д.

Форма власти, безъ сомнѣнія, будетъ другая, корень же зла, *суть* останется та же. Пока власть будетъ существовать, пока маленькая кучка людей будетъ имѣть въ своихъ рукахъ право вершить судьбою цѣлаго народа—пусть эти правители будутъ самыми послѣдовательными и честными соціалистами—столкновенія между ними и народомъ станутъ неизбѣжными, и ихъ взаимоотношенія, послѣ каждаго конфликта, станутъ все болѣе и болѣе обостренными и враждебными. Новая власть должна будетъ тогда проявить опять-таки ту самую твердую силу, которую теперешняя власть желаетъ употребить противъ ея сегодняшнихъ враговъ, и борьба за соціализмъ, борьба за права человѣка, борьба за свободу, равенство и братство будетъ такой-же ожесточенной, какъ и до сихъ поръ.

И предвидя этотъ новый не за горами кризисъ соціалистической власти, мы приходимъ къ убѣжденію, что и изъ этого новаго кризиса исходъ одинъ и неминуемъ: устраненіе всякаго правительства отъ вмѣшательства въ дѣла трудящихся массъ. Долженъ произойти коренной процессъ децентрализаціи власти вплоть до ея окончательнаго исчезновенія какъ необходимый факторъ для развитія жизни русскаго народа. Мы не должны допустить, чтобы народу опять надѣвались намордники — хотя-бы соціалистическаго производства — и, чтобы опять пришлось бороться за основные права свободнаго человѣка.

Передача власти въ руки какого-нибудь Центральнаго Исполнительнаго Комитета не есть рѣшеніе кризиса власти — она можетъ только замедлить темпъ этого кризиса, но не разрѣшить его.

Единственный исходъ изъ создавшагося положенія, это переходъ въ руки мѣстныхъ организацій дѣла управленія; другими словами, полная децентрализація и самая широкая самодѣятельность мѣстныхъ организацій. Въ этой работѣ мѣстные Совѣты Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ смогли-бы и должны сыграть важнѣйшую роль въ урегулированіи нормальнаго хода жизни и обезпеченіи мѣстному населенію самаго широкаго развитія свободы.

И только расширеніемъ этой самодѣятельности и мѣстнаго самоуправленія разрѣшится разъ навсегда кризисъ власти.

А. Шапиро.

Организація рабочихъ.

(*Продолженіе*).

II.

Профессіональные союзы.

«Классъ заимствующій политическія формы у того класса, противъ господства котораго онъ возстаетъ, не освободится никогда: онъ долженъ имѣть свои собственныя политическія средства».

(Г. Лагардель).

1) Организація Союзовъ.

Покончивъ съ краткимъ историческимъ обзоромъ профессіональнаго движенія, мы переходимъ къ выясненію сущности формы организаціи, именуемой профессіональнымъ союзомъ.

Для всякаго организма требуются соотвѣтствующія его физической природѣ внѣшнія условія, которыя содѣйствовали бы, а не препятствовали его росту.

Такими благопріятными условіями для зарожденія, роста и развитія профессіональнаго союза былъ капиталистическій строй.

Посмотримъ же что онъ, профессіональный союзъ, представляетъ; анатомируемъ его, посмотримъ его внутреннее строеніе, перейдемъ къ разсмотрѣнію его организацій.

Прежде всего, что такое профессіональный союзъ?

Профессіональный союзъ — организація, объединяющая рабочихъ и работницъ одной профессіи, одного производства или промысла для защиты и улучшенія своего положенія.

Капитализмъ развиваясь, увеличиваетъ антагонизмъ между Трудомъ и Капиталомъ, обостряетъ между ними отношенія, углубляетъ классовую борьбу.

Возникающіе между Трудомъ и Капиталомъ конфликты отливаются въ форму стачекъ.

Стачки, благодаря измѣнившимся экономическимъ условіямъ, весьма рѣдко возникаютъ случайно и въ маломъ масштабѣ, теперь; возникшая въ одномъ мѣстѣ забастовка быстро перебрасывается въ другое, принимая характеръ грандіознаго конфликта Труда съ Капиталомъ.

Измѣненіе экономической борьбы требуетъ отъ рабочихъ такихъ формъ профессіональныхъ организацій, такой системы ихъ построенія, которыя бы вполнѣ соотвѣтствовали внѣшнимъ экономическимъ условіямъ, могли бы объединить наибольшее число рабочихъ, занятыхъ въ однородныхъ предпріятіяхъ, являлись-бы элементомъ синтезирующимъ борьбу рабочихъ противъ хозяевъ, не нарушая въ то же самое время «самобытности» болѣе мелкихъ, мѣстныхъ организацій. Такой, говорятъ, формой является профессіональный союзъ, построенный по системѣ «демократическаго» централизма.

Профессіональный союзъ, говорятъ, долженъ являться боевой рабочей организаціей въ области экономической жизни рабочихъ. Боеспособность и мощь союза складываются изъ трехъ элементовъ: большое количество членовъ, обиліе матеріальныхъ средствъ и прочная форма организаціи.

Профессіональная борьба требуетъ подвижности организаціи, единства воли и дисциплины членовъ, входящихъ въ союзъ. Громоздкость союза вредитъ дѣлу борьбы—понижаетъ боеспособность союза.

Отсюда с.-д-ія и др. партіи дѣлаютъ ложный выводъ, что построивъ союзъ по системѣ централизма, они избѣгнутъ всѣхъ отрицательныхъ качествъ и достигнутъ единства воли, дѣйствія и дисциплины. Всѣ наши союзы, и даже другія рабочія организаціи построены на этой ложной и вредной для рабочаго дѣла системѣ.

Что же это за система? Въ чемъ ея сущность?

Сущность централистической системы заключается въ томъ, что она все сводитъ къ одной точкѣ, центру, который является, на основаніи выборнаго начала, единственнымъ руководителемъ, регуляторомъ и повелителемъ всего и всѣхъ. При централизмѣ все покоится на подчиненіи, повиновеніи и солдатско-казарменной дисциплинѣ.

Иначе при этой системѣ и быть не можетъ, такъ какъ она стремится синтезировать волю и дѣйствія живыхъ элементовъ, а все живое имѣетъ отличіе другъ отъ друга. Въ профессіональномъ строительствѣ это выражается въ подчиненіи заводскихъ ячеекъ, районныхъ совѣтовъ и т. п. общему собранію, правленію, общегородскому делегатскому собранію и т. д. въ томъ же духѣ.

Общее собраніе «вырабатываетъ» инструкцію и преподаетъ указаніе правленію и должностнымъ лицамъ, которыя якобы должны вести работу въ указанныхъ предѣлахъ, не выходя изъ рамокъ утвержденной инструкціи.

Въ то же время правленіе и должностныя лица, — чудесный фокусъ этой системы — являются собирателями всѣхъ воль, комбинируютъ эти воли въ одну «общую волю» и, какъ носители «единой воли», выступаютъ рѣшительно и *самостоятельно*.

Профессіональные союзы построены не только на принципѣ централизма, но и на принципѣ демократизма, т. е. на принципѣ «демократическаго централизма».

Что же это за птица «демократическій централизмъ»?

Это вещь довольно своеобразная, занимательная и головоломная.

Демократическій централизмъ — это, видите ли, сочетаніе не сочетаемаго, сочетаніе широкаго участія массъ въ дѣлахъ и въ направленіи союзной работы съ руководяще-начальнической ролью совѣтовъ, комитетовъ, правленій союзовъ; сочетаніе свободы, независимости, автономности, самоуправленія съ приказомъ, давленіемъ, ущемленіемъ, повиновеніемъ и «желѣзной дисциплины», вытекающей не изъ сознанія членовъ, а покоющейся на угнетеніи, принужденіи и авторитетѣ. Самое же главное содержаніе, сущность демократизма — избирательное начало на основѣ «четырехъ-хвостки» и референдумѣ, т. е. письменный опросъ всѣхъ членовъ по какому либо вопросу, который правленіе не взяло на себя рѣшить самостоятельно.

Вотъ вся сущность демократизма. Итакъ, на двухъ слонахъ—демократизмѣ и централизмѣ — покоится наше профессіональное строительство.

Построенные по системѣ демократическаго централизма профессіональные союзы, какъ всѣ вообще союзы, требуютъ отъ своихъ членовъ дисциплины, дабы быть единой, цѣлокупной организаціей и имѣть единство дѣйствій.

Въ чемъ же выражается сущность дисциплины, требуемой централистскими союзами отъ своихъ членовъ?

Во первыхъ, въ *ограниченіи свободы* дѣйствій отдѣльныхъ рабочихъ, союзовъ и пр. для «общихъ» всѣмъ цѣлей.

Во вторыхъ, въ «добровольной» дисциплинѣ, покоющейся на *подчиненіи* частныхъ интересовъ общимъ, на «добровольномъ» *подчиненіи* меньшинства большинству. Профессіональные союзы, построенные на той же основѣ и по тому же типу, по которому построены всѣ вообще буржуазныя организаціи, противъ которыхъ пролетаріатъ ведетъ борьбу, выступаютъ на арену борьбы противъ капитала и его системы въ защиту пролетарскихъ интересовъ.

Какіе же интересы профессіональный союзъ защищаетъ, какія задачи ставитъ онъ передъ собой, и какъ онъ ведетъ за нихъ борьбу? Вотъ вопросы, на которые намъ предстоитъ дать отвѣтъ.

Гр. Максимовъ.

Наступленіе на фабрично-заводскіе комитеты.

Противъ революціонныхъ рядовъ солдатъ и рабочихъ идетъ атака по всему фронту со стороны Временнаго Правительства.

Армейскіе Комитеты подвергаются обстрѣлу приказами «товарища» Керенскаго, старающагося свести роль этихъ революціонныхъ ячеекъ въ арміи къ обслуживанію полковой кухни, а фабрично-заводскіе организаціи—эти армейскіе комитеты рабочей арміи—усиленно разъясняются «товарищемъ» Скобелевымъ, который всю дѣятельность заводскихъ Комитетовъ, выдвинутыхъ пролетаріатомъ еще въ первые дни революціи, старается вогнать въ узкія рамки убогого культуртрегерства.

Особенно знаменателенъ въ этомъ отношеніи послѣдній циркуляръ Министерства Труда, отъ 28-го августа, по которому всѣ *собранія на фабрикахъ и заводахъ*, созываемыя фабрично-заводскими Комитетами должны происходить *въ нерабочее время*.

На практикѣ это означаетъ чуть ли не полное уничтоженіе обще-заводскихъ собраній, такъ какъ при работѣ въ двѣ, а то и въ три смѣны рабочіе никогда не смогутъ сойтись на митингъ для обсужденія волнующихъ ихъ вопросовъ.

Если къ этому прибавить, что, согласно циркуляру, помѣщеніе подъ собранія на заводахъ можетъ быть взято «лишь съ согласія на то управленія предпріятія», то станетъ совершенно яснымъ въ какія невозможныя условія ставитъ рабочихъ наше «соціалистическое» Министерство Труда.

Итакъ, росчеркомъ пера «товарищъ» Скобелевъ отнимаетъ у рабочихъ одно изъ крупнѣйшихъ завоеваній россійскаго пролетаріата—право свободно собираться на заводахъ для обсужденія своихъ дѣлъ.

Но этого насилія надъ рабочимъ классомъ нашему «соціалисту» недостаточно.

Вѣрный интересамъ предпринимателей, этотъ «вождь революціонной демократіи», покушается и на само существованіе заводскихъ Комитетовъ, которымъ онъ также запрещаетъ собираться въ рабочее время, что въ сущности равносильно ихъ закрытію, такъ какъ даже теперь, при непрерывной работѣ въ теченіе цѣлаго дня, фабрично-заводскіе Комитеты едва-едва справляются со всѣми дѣлами своей организаціи.

Еще недѣлю тому назадъ, когда Корниловъ и Калединъ грозили потопить въ крови россійскаго пролетаріата всѣ его стремленія къ освобожденію отъ ига капитала и власти, Временное Правительство, а съ нимъ и Министерство Труда, вынуждены были искать спасенія въ рядахъ рабочихъ массъ и прежде всего у фабрично-заводскихъ Комитетовъ, которые съ поразительной энергіей въ теченіе 3-хъ дней мобилизовали всѣ рабочій Петроградъ, готовясь грудью встрѣтить напоръ контръ-революціонныхъ силъ.

Но чуть только миновала опасность непосредственнаго разгрома Петрограда, какъ Временное Правительство въ лицѣ Министерства Труда спѣшитъ раскассировать фабрично-заводскіе комитеты.

Если такова политика Временнаго Правительства, то совершенно иначе на это должны посмотрѣть всѣ партійныя и другія организаціи рабочаго класса. Для нихъ должно быть ясно, что закрытіе заводскихъ комитетовъ нанесло бы непоправимый ударъ всему революціонному движенію рабочихъ массъ, лишивъ послѣднія самыхъ необходимыхъ для нихъ органовъ, формирующихъ на мѣстахъ кадры великой революціонной арміи пролетаріата.

Профессіональные союзы а вмѣстѣ съ ними и политическія партіи должны немедленно заявить свой протестъ противъ всякихъ покушеній на свободу и независимость фабрично-заводскихъ комитетовъ, являющихся самыми дѣйственными проводниками идей борьбы и организаціи въ широкія массы трудящихся.

Еще болѣе рѣзкій отпоръ на свои притязанія дадутъ Министерству Труда сами фабрично-заводскіе комитеты, для которыхъ совершенно ясна недостойная политика «товарищей, министровъ».

На ближайшее воскресенье, 10-го сентября, центральный совѣтъ фабрично-заводскихъ комитетовъ созываетъ экстренную конференцію всѣхъ фабрично-заводскихъ комитетовъ для того чтобы выработать планъ борьбы за свое существованіе. Будемъ надѣяться, что эта конференція не остановится на полумѣрахъ и поставитъ на видъ нашему Министерству Труда, что рабочій классъ еще настолько силенъ, чтобы опрокинуть всѣ попытки буржуазіи и ея ставленниковъ задавить боевыя организаціи пролетаріата—фабрично-заводскіе комитеты.

С. Р.

БѢГЛЫЯ ЗАМѢТКИ.

I.

Одни говорятъ, а другіе дѣлаютъ.

Въ наше ненормальное и страшное время на каждомъ шагу приходится сталкиваться съ такими же ненормальными и жестокими по своимъ послѣдствіямъ явленіями. И вмѣсто уничтоженія страшнаго и жестокаго въ нашей теперешней «жизни», люди именитые, люди съ почетными именами за заслуги въ прошломъ,—эти люди наоборотъ лишь увеличиваютъ развалъ и разруху въ странѣ, своими дѣйствіями и своимъ умомъ помогаютъ власть и капиталъ имущимъ окончательно доканать угнетенный и обездоленный народъ.

Вмѣсто того чтобы углубить и развить революцію до полнаго, яснаго и необходимаго конца, — они уже заранѣе орутъ во всю о томъ, что только враги родины могутъ это дѣлать, что теперь всѣ помыслы наши должны быть отданы лишь одному дѣлу—доведенію войны до конца. И несмотря на то, что затянувшаяся война доказала многократно, что ни одна изъ воюющихъ коалицій не можетъ выйти полной побѣдительницей, и что поэтому продолженіе войны есть только продолженіе уничтоженія ни въ чемъ неповинныхъ людей,—они все твердятъ: «до побѣдоносцаго конца!» И нѣтъ ни малѣйшей надежды на то, чтобы они угомонились въ концѣ-концовъ, чтобы ихъ умъ, свихнувшій такъ рѣзко въ противоположную сторону, прояснился и убѣдились бы въ томъ, что «побѣдоносный конецъ» означаетъ *войну безъ конца*! А это значитъ, что страна еще больше катастрофъ переживаетъ и что полнѣйшій крахъ неизбѣженъ.

Само собой разумѣется, что у насъ нѣтъ надежды на то, что эти господа скоро угомонятся. О нѣтъ! Ибо имъ меньше всего приходится выполнять то, чего совѣтуютъ выполнять другимъ. Сытый голодному не товарищъ! У нихъ еще всего вдоволь. Запасы послѣдніе у нихъ еще не истощились и вполнѣ естественно, что имъ непонятенъ тотъ ужасъ голода, которому подвергаются угнетенныя рабочія и крестьянскія массы Россіи. Всѣ проповѣдники войны и защитники идеи доведенія ея до «побѣдоноснаго конца»—на войнѣ не были. Всѣ, питающіеся запасами, награбленныхъ у народа еще въ прошломъ; всѣмъ появленнымъ держимордамъ, находящимся у правительственнаго горшка,—всѣмъ этимъ никода не понять ужасныя голодныя муки народа и, понятно, всѣ возмущенія народа противъ ужасовъ и бѣдствій войны ими, сытыми и обезпеченными, подавляются съ такой бѣшенной и адской силой.

Еще извѣстный скандинавскій писатель Кнутъ Гамсунъ въ своемъ романѣ «Дѣти вѣка» говорилъ:

«...Помѣщику-то хорошо, война, небось, не отняла у отца землю, не взяла его дивановъ и зеркалъ, даже печи, и тѣ стоятъ на своихъ мѣстахъ—иныя съ серебряными украшеніями, другія съ фризами изъ червоннаго золота. Стада барановъ въ двѣсти головъ война не нашла, не тронула она и навѣсовъ съ лодками и рыболовными снастями—*въ большомъ помѣстьѣ всегда еще остается много даже послѣ того, когда по странѣ пройдетъ война*. И въ худшемъ случаѣ вѣдь можно пережить войну. Подождемъ немного, пріостановимъ ненадолго всѣ работы... вѣдь у помѣщика есть резервы, скрытыя силы... черезъ нѣсколько лѣтъ мы опять оправимся, опять встанемъ на ноги».

Всѣ трудящіеся Россіи должны помнить также, что буржуазія боится немедленнаго прекращенія войны, ибо тогда пролетарскія массы всецѣло отдались бы расширенію и углубленію все продолжающейся революціи. Имъ, буржуазнымъ классамъ, не опасно и пораженіе, ибо они скоро послѣ этого снова сумѣютъ скрутить въ бараній рогъ безпорядочно разсыпавшуюся массу. Продолженіе революціи прекратитъ войну. Продолженіе же войны—убьетъ революцію.

II.

Своеобразное понятіе о синдикализмѣ.

Въ пензенскихъ «Извѣстіяхъ С. Р. и С. Д.» въ статьѣ Бориса Франета: «Профессіональные союзы рабочихъ», читаемъ между прочимъ, слѣдующія слишкомъ вольныя заявленія:

«...Революціонный синдикализмъ возвѣщаетъ стачку, какъ основную форму классовой борьбы. Не политическая партія,—говорятъ синдикалисты,—а союзы путемъ всеобщей стачки создадутъ новый соціальный строй, разрушатъ буржуазный міръ. А пока—бастуйте, бастуйте... Даже частичныя стачки развиваютъ свою революціонную мощь и являются какъ бы репетиціями предстоящаго генеральнаго сраженія, всеобщей стачки.

Понятно, что такое отрицаніе политической борьбы не благопріятствовало установленію дружескихъ отношеній между союзами и соціалистической партіей. Синдикализмъ опредѣленно противопоставляетъ себя рабочей партіи».

Авторъ этихъ приведенныхъ строкъ находитъ, что «союзы теперь не могутъ не быть политическими, не могутъ не стоять на защитѣ интересовъ трудящихся». Но главная бѣда въ томъ, что въ Россіи не одна соціалистическая партія, а нѣсколько, и вотъ онъ не можетъ рѣшить подъ гегемоніей какой партіи должны подпасть профессіональные союзы и въ итогѣ онъ провозглашаетъ, что союзы должны остаться «безпартійными, но ведущими политическую борьбу съ буржуазіей, противъ контръреволюціи, за миръ всего міра».

Если цитируемый авторъ не былъ бы такъ поверхностно знакомъ съ синдикализмомъ, онъ бы понялъ, что заключительныя слова его статьи являются тѣмъ же, имъ «раскритикованнымъ», синдикализмомъ и что изъ этихъ словъ, если быть послѣдовательнымъ, вытекаетъ, что политическія партіи трудящимся вовсе не нужны. Что профессіональные союзы рабочихъ, обвѣянные идеей революціоннаго синдикализма вполнѣ достаточны для уничтоженія царящаго неравенства и провозглашенія свободнаго общежитія людей. И намъ, анархо-синдикалистамъ, вполнѣ ясно почему профессіональные союзы въ Германіи оказались такими безпомощными и слѣпо пошли за с.-д. партіей, завлекшей ихъ въ подлыя объятія кроваваго Вильгельма. Не давая имъ самостоятельно развиваться и творить свою жизнь—ихъ парализовали, у нихъ отняли душу. Немного выше Фрометъ заявляетъ:

«Въ Германіи же соціалистическая единая партія, объединяющая всѣхъ соціалистовъ отъ бернштейніанцевъ до анархистовъ, имѣетъ огромное вліяніе на нейтральные союзы».

Какъ могла редакція «Извѣстій» напечатать у себя такой вздоръ—уму непостижимо! Германская соціалистическая партія объединяла бернштейніанцевъ и анархистовъ! Изъ чего вы это заключаете господинъ Фрометъ? Анархистовъ и революціонныхъ синдикалистовъ, не признающихъ политической парламентской борьбы, не допускали на соціалистическіе конгрессы, а вы вдругъ заявляете, что въ германской с.-д. партіи состоятъ членами анархисты!...

Совершенно вѣрно, впрочемъ, что германская с.-д. партія имѣетъ огромное вліяніе на профессіональные союзы,—поэтому они бездушны, поэтому они и тащатся на буксирѣ за равными Шейдеманами и Легинами. Такая тактика гибельна для рабочаго класса и мы поэтому выставляемъ лозунгъ:

— Долой тлетворное вліяніе партій на профессіональные союзы! Да здравствуетъ самодѣятельность рабочаго класса!

Гр. Бронзвильскій.

Индивидъ, инициативное меньшинство и творчество массъ.

Статья I.

Есть предразсудки, которые, если только они успѣютъ укрѣпиться, потомъ бываетъ очень трудно искоренить. Къ сожалѣнію, насчетъ анархизма съ самаго его появленія на политическомъ горизонтѣ Европы, установились предвзятыя идеи, съ которыми и по сію пору приходится считаться всякому анархисту, будь онъ мыслитель и ученый или простой практическій дѣятель. Вотъ уже около 40 лѣтъ, какъ анархизмъ существуетъ какъ движеніе, и за это время онъ выдвинулъ цѣлый рядъ историческихъ героевъ и извѣстныхъ ученыхъ и мыслителей, а предразсудки, установившіеся противъ него все еще не теряютъ своей живучести. Анархизмъ утопиченъ, несвоевременен и ненуженъ,—вотъ самый распространенный взглядъ на анархизмъ, даже среди тѣхъ, которые привыкли думать и, обладая знаніями, могли бы, казалось, серьезнѣе отнестись къ вопросу и не повторять безсознательно то, что создано безсознательностью. Создалась своего рода вѣра и, какъ всякая другая вѣра, слѣпая вѣра въ утопичность, несвоевременность и ненужность анархизма не требуетъ доказательствъ. Именно эта вѣра, чисто догматическая и придаетъ силу этимъ предразсудкамъ. Когда люди принимаютъ какое нибудь положеніе за аксіому, то вопросъ считается рѣшеннымъ, ибо аксіома не доказывается.

Изъ всѣхъ установившихся насчетъ анархизма предразсудковъ самымъ зловреднымъ безусловно является слѣпая вѣра въ совершенную ненужность анархизма. Не такъ опасно утвержденіе объ утопичности анархизма. Не такъ опасно и утвержденіе о его несвоевременности. Но крайне опасно утвержденіе, что будто анархизмъ совершенно ненуженъ въ борьбѣ, ведущейся за полноту человѣческой жизни,—за свободу и равенство.

„Задавать подобный вопросъ (объ утопичности анархизма) по нашему мнѣнію такъ же странно, какъ если бы мы стали спрашивать: „нужна ли правда, истина въ политической жизни, или же ей предпочтителенъ обманъ? Нужно ли народу говорить всю правду? Или же истинное пониманіе современной жизни нужно оставить только для немногихъ, избранныхъ, а народу слѣдуетъ говорить только то, что по мнѣнію этихъ избранныхъ лучше ведетъ къ достиженію задачъ, ими самими намѣченныхъ?" (газета „Хлѣбъ и Воля" № 10).

Легко опровергнуть доказательство утопичности анархизма, ибо не трудно доказать, что всѣхъ реформаторовъ, какъ и всякую идею общественнаго переворота, встрѣчали всегда и всюду подобнаго рода упреки. Есть истины, которымъ учатъ дѣтей въ народныхъ школахъ, знаніе ихъ считается обязательнымъ для всякаго грамотнаго человѣка. Однако не такъ далеко то время, когда за провозглашеніе такихъ истинъ люди жестоко преслѣдовались, ихъ сажали въ тюрьмы, а то и жгли на кострахъ. Легко доказать, что то, что является нынѣ реальностью, еще не такъ давно, считалось утопіею. Не такъ давно уничтоженіе крѣпостного права показалось также утопіею крѣпостникамъ. Не такъ давно простое ограниченіе самодержавія казалось безсмысленнымъ мечтаніемъ сторонникамъ неограниченнаго произвола. Не такъ давно республиканскій идеалъ казался монархистамъ плодомъ безплодной фантазіи. Нетрудно доказать, что родоначальники всей нашей культуры, всей нашей науки и всего того, что есть здороваго и цѣннаго въ нашей жизни, были въ свое время утопистами. Утописты провели первыя дороги, построили первые города, они вывели нашихъ предковъ изъ лѣсовъ и научили ихъ „творить исторію". Нетрудно также доказать, что за утвержденіемъ о несвоевременности борьбы за анархизмъ скрывается грубый оппортунизмъ, порою заинтересованное политиканство и почти всегда несмѣлость или трусость мысли.

Гораздо труднѣе бороться съ утвержденіемъ ненужности анархизма. Предразсудокъ этотъ имѣетъ массу корней. Чтобы опровергнуть его съ должной полнотой аргументаціи, необходимо подвергнуть строгому анализу всю дѣйствительность, весь укладъ нашей жизни и показать, что анархизмъ порожденъ необходимостью обновленія всей нашей общественной жизни, а, что послѣдняя нуждается въ обновленіи, это доказываетъ анализъ той же дѣйствительности, а не какая нибудь искусственно придуманная теорія. Даже больше, анархизмъ отождествляется съ самой идеей общественнаго развитія, а потому мы встрѣчаемся съ проявленіями анархизма съ самаго начала исторической жизни народовъ. Онъ участвуетъ въ качествѣ разрушительной и творческой силы во всѣхъ попыткахъ усовершенствованія формъ и содержанія общественной жизни.

* * *

Очень часто анархизмъ разсматривается какъ теорія, совершенно оторванная отъ дѣйствительности и, конечно, дѣятельность, основанная на такой теоріи, кажется излишней и безплодной. Критики анархизма мало считаются съ тѣмъ, что анархизмъ черпаетъ всю свою практическую философію изъ анализа дѣйствительности, изученія жизни, стремленій и борьбы трудящейся массы. Они этого не видятъ, а, можетъ быть, и не хотятъ видѣть. Они видятъ лишь непримиримость анархизма, его рѣзко отрицательное отношеніе ко всему старому, ко всей заглохшей дѣйствительности. Не видя ни историческаго смысла, ни историческаго начала анархическихъ отрицаній, ни ихъ творческаго значенія, они часто рисуютъ анархизмъ, какъ теорію «соціальнаго» *безсмысленнаго рушенія. Стремленіе анар*хизма къ полной переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей кажется такимъ святотатствомъ, съ которымъ не можетъ примириться филистерское большинство современнаго общества. А такъ какъ большинство является выразителемъ общественнаго мнѣнія, то получается такая нелѣпость, какъ будто анархизмъ является въ оппозиціи съ общественностью. За эту выдуманную оппозицію тоже самое филистер-

ВОЙНЫ И КАПИТАЛИЗМЪ*).

П. КРОПОТКИНА.

Пер. Вл. Забрежнев.

Война.

Промышленныя соперничества.

Уже въ 1883 г., когда Англія, Германія, Австрія и Румынія, пользуясь изоляціей Франціи, заключили союзъ противъ Россіи и когда ужасная европейская война готова была вспыхнуть, мы указывали въ «Révolté» каковы были настоящіе мотивы соперничества между государствами и войнъ, вытекавшихъ изъ этого соперничества.

Причина современныхъ войнъ всегда одна и та же: это—соперничество изъ-за рынковъ и изъ-за права эксплоатированія отсталыхъ націй. Въ Европѣ уже не сражаются больше изъ-за чести королей. Теперь направляютъ войска противъ войскъ ради неприкосновенности доходовъ Всемогущихъ Господъ Ротшильда или Шнейдера, Почтенной Анзинской Компаніи или Святѣйшаго Римскаго Банка. Съ королями болѣе не считаются.

Въ самомъ дѣлѣ, всѣ войны, какія только имѣли мѣсто въ Европѣ за послѣднія полтораста лѣтъ были войнами изъ-за торговыхъ интересовъ, изъ-за права на эксплоатированіе.

Къ концу восемнадцатаго столѣтія, крупная промышленность и міровая торговля, опираясь на военный флотъ и на колоніи въ Америкѣ (Канада) и въ Азіи (Индія) начали [illegible]иваться во Франціи.

Тогда Англія, которая уже сокрушила своихъ конкуррентовъ въ Испаніи и Голландіи, желая удержать для себя одной монополію морской торговли, владычества надъ морями и колоніальной имперіи, воспользовалась революціей во Франціи, чтобы начать противъ нее цѣлую серію войнъ. Она уже тогда поняла что ей можетъ принести монополизированный сбытъ продуктовъ ея рождающейся промышленности.

Будучи достаточно богатой, чтобы оплачивать арміи Пруссіи, Австріи и Россіи, она устроила цѣлый рядъ ужасныхъ разорительныхъ войнъ противъ Франціи втеченіе четверти вѣка. Франція вынуждена была истекать кровью, чтобы выдержать эти войны. И лишь этой цѣною ей удалось удержать свое право остаться «великой державой». Другими словами, она удержала за собой право не подчиняться любымъ условіямъ, которыя англійскіе монополисты хотѣли ей навязать въ своихъ коммерческихъ интересахъ. Она удержала за собой право имѣть флотъ и военные порты. Обманутая въ своихъ планахъ колоніальнаго распространенія въ Сѣверной Америкѣ (она потеряла Канаду) и въ Индіи (она должна была покинуть свои тамошнія колоніи), она въ замѣнъ того получила разрѣшеніе создать колоніальную имперію въ Африкѣ (подъ условіемъ не трогать Египта) и обогащать своихъ монополистовъ, грабя Арабовъ въ Алжирѣ.

Позже, во второй половинѣ девятнадцатаго вѣка, наступила очередь Германіи. Когда крѣпостное право было тамъ уничтожено вслѣдствіе возстаній 1848 г. и уничтоженіе коммунальной собственности вынудило молодыхъ крестьянъ массами покинуть деревни ради городовъ, гдѣ они предлагали свои «незанятыя руки» промышленнымъ предпринимателямъ за голодную плату—крупная промышленность пышно расцвѣла въ различныхъ нѣмецкихъ государствахъ. Нѣмецкіе промышленники скоро поняли, что если дать народу хорошее, реалистическое воспитаніе, они смогли бы быстро нагнать страны крупной промышленности, какъ Франція и Англія,—при условіи, конечно, заполучить для Германіи выгодный сбытъ за-границей. Они знали, что Прудонъ такъ хорошо доказалъ: «что промышленникъ можетъ лишь въ томъ случаѣ серьезно обогатиться, если большая часть его продуктовъ вывозится въ страны, гдѣ они могутъ быть продаваемы по такимъ цѣнамъ, какихъ они никогда не могутъ достигнуть въ странѣ производства ихъ».

И тогда во всѣхъ соціальныхъ слояхъ Германіи — въ эксплоатирующихъ, равно какъ и въ эксплоатируемыхъ, — возникло страстное желаніе объединить Германію во что бы то ни стало: сдѣлать изъ нее могущественную имперію, способную поддерживать безконечную армію, морской флотъ и могущую завоевать порты въ Сѣверномъ морѣ, въ Адріатикѣ и когда-нибудь—въ Африкѣ и на Востокѣ,—словомъ, имперію, которая могла бы диктовать Европѣ экономическіе законы.

Для этого нужно было, очевидно, разбить силу Франціи, которая воспротивилась бы этому и которая тогда имѣла или казалась имѣющей достаточную силу, чтобы помѣшать этому.

Отсюда — ужасная война 1870 г. со всѣми ея печальными послѣдствіями для мірового прогресса, которыя мы терпимъ еще до сего дня.

Благодаря этой войнѣ и этой побѣдѣ, одержанной надъ Франціей, Германская имперія, мечта, лелѣемая еще съ 1848 г. нѣмецкими радикалами и соціалистами—германская имперія была наконецъ установлена и скоро она заставила почувствовать и признать свое политическое могущество и свое право диктовать законъ Европѣ.

Скоро Германіи, вступившей въ періодъ поразительной юношеской дѣятельности, удалось дѣйствительно удвоить, утроить, удесятерить свое промышленное производство и въ настоящій моментъ нѣмецкій буржуа зарится на новые источники обогащенія—всюду понемножку: въ равнинахъ Польши, въ степяхъ Венгріи, въ плоскогорьяхъ Африки и, особенно, вокругъ Багдадской линіи,—въ богатыхъ долинахъ Малой Азіи, которая предоставитъ нѣмецкой эксплоатаціи трудолюбивое населеніе подъ самымъ прекраснымъ небомъ міра; быть можетъ однажды также и Египетъ.

Итакъ нѣмецкіе дѣльцы стремятся къ завоеванію вывозныхъ портовъ и особенно военныхъ портовъ въ Адріатикѣ Средиземнаго моря и въ Адріатикѣ Индѣйскаго Океана—Персидскій Заливъ точно такъ же, какъ на африканскомъ берегу, въ Бейрѣ и, позже, въ Тихомъ Океанѣ. Ихъ вѣрный слуга, германская имперія, къ ихъ услугамъ для этой цѣли со всѣми своими арміями и крейсерами.

Но повсюду эти новые завоеватели встрѣчаютъ чудовищнаго соперника, Англію, которая преграждаетъ имъ дорогу.

Ревниво стремясь сохранить свое первенство на моряхъ, ревниво стремясь особенно удержать свои колоніи для эксплоатированія ихъ своими монополистами, ожесточенная успѣхами колоніальной политики германской имперіи и быстрымъ развитіемъ ея военнаго флота, Англія удваиваетъ усилія чтобы обладать флотомъ, способнымъ навѣрняка раздавить Германскій флотъ. Она ищетъ также повсюду союзниковъ, чтобы ослабить военное могущество Германіи на сушѣ. И когда англійская пресса сѣетъ тревогу и ужасаетъ англійскую націю, представляясь будто опасается нѣмецкаго нашествія, она прекрасно знаетъ, что опасность совсѣмъ не тамъ. Что ей нужно, это—быть въ состояніи бросить регулярную англійскую армію туда, гдѣ Германія въ согласіи съ Турціей, аттаковала бы какую либо колонію Британской имперіи (Египетъ, напримѣръ). И для этого ей нужно имѣть возможность обладать сильной „территоріальной" арміей, которая могла бы въ случаѣ надобности, потопить въ крови всякій рабочій бунтъ.

Для этого то главнымъ образомъ и обучаютъ военному искусству буржуазную молодежь, сгруппированную въ отряды „развѣдчиковъ" (бой-скауты). Англійская буржуазія хочетъ нынѣ сдѣлать съ Германіей то, что она сдѣлала, въ два пріема, дабы остановить на пятьдесятъ или больше лѣтъ развитіе морского могущества Россіи: въ первый разъ—въ 1855 году, съ помощью Турціи, Франціи и Пьемонта и—во второй разъ, въ 1904 г., натравивъ Японію на русскій флотъ и на русскій военный портъ въ Тихомъ Океанѣ.

Благодаря всему этому-то мы и живемъ вотъ уже втеченіе двухъ лѣтъ на сторожѣ, въ предвидѣніи колоссальной европейской войны, которая можетъ разразиться со дня на день.

Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что промышленная волна, катясь съ запада на востокъ, захватила также Италію, Австрію и Россію.

И эти государства только что въ свою очередь утвердили свое „право"—право ихъ монополистовъ на чистку Африки и Азіи.

Русскій разбой въ Персіи, итальянскій разбой противъ арабовъ Триполитанской пустыни и французскій разбой въ Марокко суть послѣдствія этого.

Консорціумъ разбойниковъ на службѣ у монополистовъ, которые правятъ Европой, „позволилъ" Франціи овладѣть Марокко, какъ онъ „позволилъ" Англичанамъ захватить Египетъ. Онъ „позволилъ" итальянцамъ овладѣть частью оттоманской имперіи, чтобы помѣшать его захвату Германіей; и онъ „позволилъ" Россіи захватить сѣверную Персію, чтобы англичане могли овладѣть хорошимъ кускомъ береговъ Персидскаго залива раньше, чѣмъ нѣмецкая желѣзная дорога достигнетъ его!

И для этого итальянцы подло избиваютъ безвредныхъ арабовъ, французы избиваютъ марокканцевъ, и царскіе опричники вѣшаютъ персидскихъ патріотовъ, которые хотѣли возродить свое отечество, добившись для него нѣкоторой политической свободы. Золя имѣлъ полное право сказать: и какіе негодяи эти „честные люди!".

—

*) Печатаемый здѣсь очеркъ «Войны и Капитализмъ» представляетъ изъ себя переводъ основной части главы «Современное Государство» изъ книги П. А. Кропоткина «La Science Moderne et l'Anarchie», изданной въ Парижѣ въ 1913 г.

ское большинство провозглашаетъ анархизмъ—теорію полную общественности—противообщественною.

Рѣзкая непримиримая критика всѣхъ священныхъ, незыблемыхъ основъ современной жизни, которой занимается анархизмъ, приводитъ въ ужасъ филистеровъ. Частная собственность, государство, религія, семья, господствующая мораль, всепоклоненіе передъ оффиціальной наукой, организаціонный принципъ современнаго общества и даже такъ называемыхъ передовыхъ партій, все, положительно все, современныя устарѣлыя понятія, вѣрованія и учрежденія подвергаются анархизмомъ неумолимой и жестокой критикѣ.

Мнѣ вспоминается тургеневскій нигилистъ Базаровъ и его слова, которыми онъ заканчиваетъ свой споръ съ однимъ изъ представителей стараго поколенія: „Даю вамъ два дня на размышленіе, подумайте и назовите мнѣ хоть одно теперешнее учрежденіе, которое не заслуживало бы полнаго отрицанія“.

„Что съ нами будетъ, говорятъ, если дѣйствительно восторжествуетъ анархизмъ для котораго нѣтъ ничего въ мірѣ святого? Вѣдь это дикіе разрушители!“.

Однако-же, нѣтъ ничего безсмысленнѣе этого обвиненія. Это безумный крикъ ужаса рутины передъ неминуемо надвигающимся новшествомъ. Въ обветшаломъ зданіи современнаго общества есть много ненужнаго хлама; но есть и много цѣннаго, само же зданіе въ корнѣ прогнило, оно грозитъ рухнуть и похоронить подъ своими развалинами вмѣстѣ съ ненужнымъ, прогнившимъ и то, что сохранило жизнеспособность и, слѣдовательно, годится для созданія новаго міра. Анархизмъ старается извлечь изъ зданія готоваго рухнуть, все, что пока еще живо, что нужно будущему, а остальное пусть рушится, пусть гибнетъ. Лучшая участь разваливающагося и разрушающагося—быть разрушеннымъ, ибо потомъ творчество уцѣлѣвшихъ жизненныхъ силъ сумѣетъ извлечь изъ образовавшейся безформенной массы, распавшейся разрушеніемъ на составные элементы, матеріалы для новаго здороваго прочнаго зданія.

На самомъ дѣлѣ, всякое строеніе новаго, если оно замѣняетъ старое, подразумѣваетъ его разрушеніе. Нельзя построить новое общество около стараго. Новый міръ не можетъ умѣститься на рубежѣ стараго: или новое будетъ построено на мѣстѣ стараго или оно совсѣмъ не будетъ построено. Старое разрушается не изъ любви къ возможно большему разрушенію, а потому что оно старо и не соотвѣтствуетъ больше разросшейся жизни. Новой жизни нужна новая форма, широкое поле, гдѣ она, не стѣсненная удушливыми въ корень прогнившими стѣнами стараго, будетъ развиваться все шире и шире, пріобрѣтая все новыя и новыя творческія силы. Вотъ въ какомъ смыслѣ нужно понимать знаменитое выраженіе Бакунина: „духъ разрушенія есть въ то же время созидающій духъ“, выраженіе, кроющее въ себѣ цѣлую философію и которое, къ сожалѣнію, часто подвергалось грубому искаженію.

Но филистеръ и слушать не хочетъ этой „метафизики“. Зачѣмъ намъ всѣ эти ужасы, зачѣмъ пугать людей, зачѣмъ занимать также враждебное положеніе по отношенію большинства? На почвѣ такихъ крайностей можно создать множество сектъ, но никогда не привлечь на свою сторону большинства. Но намъ такое большинство и не нужно, для того чтобы бороться противъ всѣхъ темныхъ силъ прошлаго, противъ всей „власти тьмы“.

Большинство въ исторіи играло совсѣмъ не ту роль, какую ему приписываютъ. Не большинство было въ исторіи иниціаторомъ новшествъ, всѣхъ новшествъ, но меньшинство. Меньшинство брало на себя иниціативу нововведеній и принуждало большинство долгимъ и упорнымъ трудомъ, а порою и кровавой борьбой, признать ихъ. Большинство всегда стояло бы на мѣстѣ, если меньшинство не застовляло его итти впередъ.

К. Оргеіани.

Партіи и профессіональные союзы

«Конгрессъ считаетъ насущной необходимостью для рабочихъ международную организацію профессіональныхъ союзовъ равно какъ и активную пропаганду соціализма». (Резолюція Женевскаго Конгресса 1863 г.).

Политиканамъ, различнаго рода вдохновителямъ политическаго соціализма, ведущимъ свой родъ отъ тѣхъ гусей, которые когда то Римъ спасли, не мѣшаетъ напомнить, резолюцію славной памяти перваго Интернаціонала принятую на Женевскомъ Конгрессѣ въ 1863 г. Благодаря столкновенію двухъ противоположныхъ началъ: — Государственническаго съ противогосударственническимъ, централистскаго съ федералистическимъ, властнымъ съ безвластнымъ,—Интернаціоналъ не могъ далѣе существовать какъ единое цѣлое и долженъ былъ пасть. На его развалинахъ паявилось множество сорныхъ травъ въ видѣ цѣлаго ряда соціалистическихъ партій, которыя совершенно не интересовались задачею экономической организаціи, задачей созданія такихъ организмовъ, которые были бы больше всего и лучше всего приспособлены къ истинно-соціалистической политикѣ.

Наоборотъ, зародившіяся партіи тормозили, стремились регулировать, а зачастую даже заглушали всякое проявленіе непосредственнаго дѣйствія профессіональныхъ организацій, которыя возникали при абсолютной, со стороны партій, недоброжелательности и ледяномъ индиферентизмѣ (равнодушіи).

Что это такъ, достаточно было посмотрѣть исторію рабочаго движенія Запада—въ особенности Франціи и Италіи.

Почему это такъ? Развѣ природа партіи и рабочаго профессіональнаго союза различна? Да, только потому, что природа ихъ различна.

Въ самомъ дѣлѣ, что представляетъ собою партія, именующая себя пролетарской? Партія не есть классовая организація, ибо она включаетъ въ себя людей разныхъ классовъ; она объединяетъ ихъ не на общности матеріальныхъ интересовъ, а по общности идей. Партія стремится руководить пролетаріатомъ, пользуясь для этого различными искусственными средствами, поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что она замедляетъ развитіе общества и торнозитъ торжество соціализма.

Уже изъ этого видно, что напрасно соціализмъ успокоился на дѣлѣ, что классъ неизбѣжно въ силу вещей превращается въ партію и что борьба классовъ—борьба партій; ясно и то, что классъ и партія суть явленія разнаго порядка, явленія не совпадающія.

Подъ классомъ обычно подразумѣваютъ болѣе или менѣе однородную группу людей, принадлежащихъ къ одному и тому же экономическому порядку, объединенныхъ сознаніемъ одинаковости для всѣхъ ихъ положенія. Такимъ образомъ въ классѣ можно подмѣтить дуалистическую (двойственную) основу—экономическую и идейную.

А что же такое партія?

Партія—група людей принадлежащихъ къ различнымъ классамъ но объединенныхъ общими идеями, мнѣніями и, въ отличіе отъ класса, имѣетъ лишь одну основу идейную.

Выяснивъ, что классъ и партія не одно и тоже, что, въ концѣ концовъ, цѣли, пути и средства ихъ различны, нелѣпо утверждать, какъ дѣлаютъ это всѣ партіи, ихъ верховоды, что тѣсное органическое единеніе партіи съ рабочимъ союзомъ есть наилучшая форма организаціи рабочихъ.

Говорятъ, что рабочая организація, подобно медали, имѣетъ два изображенія: на одной сторонѣ профессіональный союзъ, на другой политическая партія.

Но вотъ бѣда, что въ каждой странѣ насчитывается нѣсколько политическихъ партій и каждая изъ нихъ называетъ себя рабочей, соціалистической и стремится къ безраздѣльному господству въ союзѣ. Въ данный моментъ въ Россіи мы имѣемъ нѣсколько такихъ партій и группъ: с.-д.-ы большевики, с.-д.-ы меньшевики интернаціоналисты и оборонцы, эсъ-эры оборонцы и интернаціоналисты, эн-эсы, группа «единство»... каждая изъ этихъ партій и группъ стремится чтобы на оборотной сторонѣ медали было ея изображеніе, а не чье нибудь другое. Союзы такимъ образомъ являются для нихъ яблокомъ раздора, и грызня за обладаніе лакомымъ кускомъ — союзомъ — идетъ не на жизнь, а на смерть.

И вся эта гнусная междуусобная война ведется внутри союза, разбиваетъ рабочихъ на столько группъ сколько имѣется претендентовъ на господство въ союзѣ.

Нормально такое положеніе или нѣтъ судите сами.

Но хуже всего то, что союзъ «долженъ являться орудіемъ политической партіи въ смыслѣ проведенія идей партіи» («Зерно правды», «Профес. союзы и полит. парт.»).

За однимъ «смысломъ» идетъ другой, за другимъ третій: сперва орудіе «проведенія идей партіи», затѣмъ орудіе для борьбы съ соперникомъ, наконецъ, орудіемъ для захвата политической власти, и т. д. и т. п.

Какъ это отражается на борьбѣ рабочихъ съ капиталистами? Очень скверно: совлекаютъ ихъ съ широкой истинно классовой на узкую партійную позицію, разбивая тѣмъ самымъ силы ихъ непосредственной борьбы.

Партія не организуетъ, а дезорганизуетъ и потому рабочимъ нужно съ презрѣніемъ отвергать такія утвержденія, какъ ниже слѣдующее: «Профессіональный рабочій союзъ и политическая партія по своимъ цѣлямъ и задачамъ тѣсно связаны другъ съ другомъ. Только политическая партія ставитъ свои цѣли гораздо шире и глубже, чѣмъ профессіональный союзъ, но послѣдній является очень хорошимъ средствомъ партіи для организаціи самыхъ широкихъ массъ рабочаго люда.»(Зерно Правды № 1-2, ст. Пав. Будали). Здѣсь сплошь одна нелѣпость, одно недоразумѣніе.

Никто теперь не говоритъ о нейтральности въ политическомъ отношеніи рабочихъ союзовъ, но въ то же время каждый видитъ весь вредъ партійности въ союзахъ.

Что же дѣлать?

Поставить главной и основной цѣлью уничтоженіе хозяевъ, „наемныхъ рукъ“ и государства и на этой платформѣ организовывать пролетарскій классъ, вырабатывать, исходя изъ повседневнаго опыта, тактику борьбы.

Отвергнуть разъ навсегда партію-руководительницу и создать автономное рабочее движеніе, создать свои пролетарскія организаціи, могущія задушить нынѣ существующія буржуазныя и стать на ихъ мѣсто, являясь первичными организмами въ новомъ соціалистическомъ безгосударственномъ обществѣ.

Девизомъ рабочихъ долженъ быть: организація класса, а не партіи, созданіе пролетарскихъ организацій, которыя являлись бы ячейками, первичными формами будущаго общества.

Г. М.

Уроки прошлаго.

Исторія еще ни разу не создавала обстановки, при которой идейные сторонники анархизма могли-бы развернуть созидательную часть своей программы и выступить съ положительными лозунгами. Анархисты въ революціонномъ движеніи всегда занимали крайній лѣвый флангъ въ ряду наиболѣе непримиримыхъ теченій.

Въ то время, какъ съ развитіемъ революціи другія революціонныя фракціи одна за другой покидали свои непримиримыя по отношенію къ настоящему позиціи и выдвигали конкретные практическіе положительные лозунги для текущаго дня, анархисты продолжали оставаться на своей позиціи отрицанія настоящаго.

Такое положеніе анархическаго теченія въ революціи положило на него особенный отпечатокъ.

Мѣнялись условія, событія развивались, запутываясь въ сложнѣйшій клубокъ, а анархисты все такъ-же какъ и ранѣе бросаютъ въ массу тѣ-же самые лозунги, благо они выглядятъ очень крайними, послѣдовательными и рѣшительными и вовсе не считаютъ своей обязанностью считаться съ возможностью извѣстныхъ положительныхъ заданій въ настоящемъ. Основной недочетъ анархической тактики—отсутствіе совершенно конкретной, положительной программы—сыграло злую роль въ дѣлѣ воспитанія дѣятелей анархизма. Этотъ недостатокъ пріучилъ къ легкости въ обращеніи съ лозунгами и въ постановкѣ ближайшихъ задачъ дѣятельности.

Широковѣщательные, далеко идущіе крайніе лозунги по необходимости оказывались расплывчатыми и неимѣющими конкретнаго содержанія.

Въ самомъ дѣлѣ, какія конкретныя дѣйствія можетъ подсказать массѣ голый призывъ къ безвластной коммунѣ, или къ свободѣ и равенству и т. п?—Ровно никакихъ.

Безпомощность и недостаточность однихъ только агитаціонныхъ призывовъ особенно ярко вскрылась при первыхъ-же шагахъ революціи. Первыя-же попытки пойти въ массу съ такими призывами обнаружили ихъ внутреннюю пустоту: Я помню, какъ растерянно и озабоченно спрашивали наши товарищи, окунувшіеся въ широкую работу—что дѣлать, какъ быть?

Анархизмъ старой школы подсказалъ имъ только одинъ лозунгъ, съ которымъ товарищи могли пойти въ рабочую массу:—захватъ фабрикъ и заводовъ въ руки самихъ рабочихъ. Какъ будто очень ясный и опредѣленный, онъ порождалъ тысячу неясностей и требовалъ тысячу оговорокъ при всякой попыткѣ быть проведеннымъ въ жизнь.

Бросая призывъ къ захвату, наши товарищи встрѣчали живѣйшій откликъ и полное сочувствіе, но становились въ тупикъ, когда масса подходила къ нимъ съ вопросомъ:—«ну, хорошо, мы захватимъ, это пустяки, а какъ-же дальше-то? Какъ дальше и что дальше? Вотъ вопросы, надъ которыми, увы, совсѣмъ не думали наши товарищи.

Мысль о томъ, что рабочій классъ наслѣдникъ всего достоянія буржуазнаго общества усвоена очень прочно, но какъ рабочему классу вступить во владѣніе наслѣдствомъ, надъ этимъ наши товарищи еще не поработали.

Анархизмъ научилъ нашихъ товарищей стойко бороться за идеалъ, но не научилъ ихъ мыслить въ плоскости конкретнаго и дѣйствовать цѣлесообразно въ рамкахъ опредѣленныхъ условій, и вопросы массы оставались, или безъ отвѣта, или же, что еще хуже, вмѣсто ясныхъ и точныхъ указаній, совершенно опредѣленныхъ дѣйствій по пути къ намѣченной цѣли, совершенно неумѣстно массѣ преподносились агитаціонныя рѣчи о равенствѣ, безвластіи и красотѣ анархическаго идеала.

Тамъ, гдѣ товарищи подъ давленіемъ неотложныхъ требованій момента пытались практически разрѣшить выдвинутые жизнью вопросы, они ощупью подошли къ синдикалистскому методу разрѣшенія этихъ вопросовъ. Оказалось, что внѣ широкой организаціи рабочей массы революція не можетъ идти впередъ и острые вопросы революціи не могутъ быть разрѣшены. Признаніе этого положенія является цѣлымъ открытіемъ для нашихъ товарищей и служитъ исходнымъ пунктомъ для строительства новой тактики, которая даетъ возможность совершить то, до чего анархизмъ

Денежный капиталъ.

Всѣ государства, сказали мы, какъ только крупная промышленность начинаетъ развиваться въ націи, вынуждены искать войны. Ихъ толкаютъ къ этому промышленники и даже рабочіе, чтобы завоевать новые рынки—новые источники легкаго обогащенія.

Но болѣе того. Нынѣ существуетъ въ каждомъ государствѣ особый классъ, или точнѣе—клика, безконечно болѣе могущественная, чѣмъ промышленные предприниматели, и эта клика также толкаетъ къ войнѣ. Это — крупные финансы, крупные банкиры. Это они вмѣшиваются въ международныя отношенія и подготовляютъ войны.

Въ наше время это дѣлается самымъ простымъ способомъ.

Къ концу среднихъ вѣковъ большая часть городовъ-республикъ Италіи увязли въ долгахъ. Когда онѣ вступили въ періодъ упадка, благодаря желанію овладѣть богатыми рынками Востока, а это завоеваніе рынковъ привело къ безконечнымъ войнамъ между городами-республиками, эти города вынуждены были заключать колоссальные займы у своихъ собственныхъ гильдій крупныхъ торговцевъ.

Такое же точно явленіе происходитъ и теперь съ Государствами, которымъ синдикаты банкировъ очень охотно ссужаютъ деньги, чтобы въ одинъ прекрасный день наложить руку на ихъ доходы.

Конечно, это практикуется главнымъ образомъ съ маленькими государствами. Банкиры ссужаютъ имъ изъ 7, 8, 10 процентовъ, зная, что этотъ заемъ „осуществится“ лишь въ размѣрѣ 80 или 70 процентовъ. Такъ что въ результатѣ, за вычетомъ „коммиссіонныхъ“ банкамъ и посредникамъ,—которыя достигаютъ отъ 10 до 20 и даже, иногда, до 30 процентовъ, — государство не получаетъ даже и трехъ-четвертей суммы, вписанной въ его Главную Книгу.

На эти суммы, преувеличенныя такимъ путемъ, задолжавшее государство должно отнынѣ платить проценты и погашеніе. И если оно не уплачиваетъ ихъ въ назначенный срокъ, банкиры лучшаго и не желаютъ, присоединяя просроченные проценты и погашеніе къ основному долгу. Чѣмъ хуже идутъ финансовыя дѣла государства-должника, чѣмъ болѣе безразсудны издержки его правителей,—тѣмъ болѣе охотно предлагаютъ ему новые займы. Послѣ чего банкиры устраиваютъ въ одинъ прекрасный день „консорціумъ“ чтобы наложить руку на такіе то налоги, на такія то таможенныя пошлины, на такія то желѣзныя дороги.

Такимъ то путемъ крупные финансисты разорили и позже аннексировали Египетъ Англіей. Чѣмъ болѣе безумны были расходы Хедива, тѣмъ болѣе его поощряли. Это было аннексіей по столовой ложкѣ.

Такимъ же манеромъ крупные финансы Англіи и Соединенныхъ Штатовъ эксплоатировали Японію, до и во время ея двухъ войнъ съ Китаемъ и Россіей.

Что же касается Китая, — уже втеченіе многихъ лѣтъ онъ стрижется синдикатомъ, представляющимъ крупные банки Англіи, Франціи, Германіи и Соединенныхъ Штатовъ. И со времени революціи въ Китаѣ, Россія и Японія требуютъ чтобы ихъ допустили участвовать въ этомъ синдикатѣ. Онѣ хотятъ воспользоваться, чтобы расширить не только сферу своей эксплоатаціи, но и свои территоріи. Раздѣлъ Китая, подготовленный банкирами, стоитъ въ порядкѣ дня.

Короче, у одалживающихъ государствъ существуетъ цѣлая организація, въ которой правящіе, банкиры, основатели предпринимательскихъ компаній, дѣльцы и весь сомнительный людъ, который Золя такъ хорошо описалъ въ „Деньгахъ“, подаютъ другъ другу руку, оказываютъ взаимную поддержку, для эксплоатаціи цѣлыхъ государствъ.

Тамъ, гдѣ наивные люди думаютъ открыть глубокія политическія причины, или національную вражду, на лицо лишь заговоры, созданные флибустьерами финансовъ. Онѣ эксплоатируютъ все: политическія и экономическія соперничества, національную непріязнь, дипломатическія традиціи и религіозныя столкновенія.

Во всѣхъ войнахъ послѣдней четверти вѣка видна рука „крупныхъ финансовъ“. Завоеваніе Египта и Трансвааля, анексія Триполи, занятіе Марокко, раздѣлъ Персіи, погромы въ Манчжуріи и погромъ и международный грабежъ въ Китаѣ во времена «большого кулака», войны Японіи,—повсюду находятъ работу крупныхъ банковъ. Повсюду „крупные финансы“ имѣютъ рѣшающій голосъ.

И если до сего дня (1913) великая европейская война еще не разразилась,—это потому, что „крупные финансы“ колеблются. Они не знаютъ на какую сторону накренятся вѣсы, на чашки которыхъ будутъ брошены милліарды.

Что же касается сотенъ тысячъ человѣческихъ жизней, которыхъ будетъ стоить война,—какое дѣло до нихъ капиталу? Умъ финансиста мыслитъ столбцами цифръ которыя взаимно балансируются. Остальное его не касается: у него нѣтъ даже необходимаго воображенія, чтобы вмѣщать человѣческія жизни въ свои расчеты.

Какой гнусный міръ пришлось бы разоблачить, если бы кто нибудь взялъ только на себя трудъ изучить кулисы капитала! Объ этомъ можно уже догадываться хотя бы по приподнятому «Лизисомъ» уголку завѣсы въ его статьяхъ въ la Revue (появились въ 1908 г. отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ: «Противъ финансовой олигархіи во Франціи»). Изъ этого сочиненія видно, въ самомъ дѣлѣ, какъ четыре или пять крупныхъ банковъ—Ліонскій Кредитъ, Генеральное Общество, Національная Контора Учета и Промышленный и Торговый Кредитъ—владѣютъ во Франціи полной монополіей на крупныя финансовыя операціи.

Большая часть—почти восемь десятыхъ французскихъ сбереженій, которыя ежегодно достигаютъ около двухъ милліардовъ, вложены въ эти крупные банки; и когда иностранныя государства, крупныя или мелкія, желѣзнодорожныя компаніи, города, промышленныя компаніи пяти частей свѣта являются въ Парижъ, чтобы заключить заемъ,—они обращаются къ одному изъ этихъ четырехъ или пяти банковъ. Эти банки обладаютъ монополіей иностранныхъ займовъ и располагаютъ необходимымъ механизмомъ, чтобы ихъ провести

Очевидно, что не талантъ директоровъ этихъ банковъ создалъ для нихъ такое выгодное положеніе. Нѣтъ, это государство—прежде всего французское государство—покровительствовало и фаворизировало этимъ банкамъ и создало для нихъ привилегированное положеніе, сдѣлавшееся скоро монополіей. И затѣмъ, другія государства, государства производящія заемъ, укрѣпили эту монополію. Такъ Ліонскій Кредитъ, монополизировавшій русскіе займы, обязанъ своимъ привилегированнымъ положеніемъ финансовымъ агентамъ русскаго правительства и царскимъ министрамъ финансовъ.

Аферы, устраиваемыя этими четырьмя или пятью обществами исчисляются милліардами. Такъ, въ 2 года—1906 и 1907—онѣ распредѣлили въ различныхъ займахъ семь съ половиной милліардовъ—7.500.000.000—изъ которыхъ 5.500.000.000 въ иностранныхъ займахъ (Lysis, стр. 101.)

И когда узнаютъ, что «коммиссіонныя» этихъ компаній за организацію иностранныхъ займовъ равняются пяти процентамъ для «синдиката приносящаго» (тѣхъ, кто доставляетъ новые займы), пять процентовъ для синдиката гарантирующаго, и отъ семи до десяти процентовъ синдикату, или, скорѣе, тресту четырехъ или пяти названныхъ банковъ, можно себѣ представить какія колоссальныя суммы достаются этимъ монополистамъ.

Такъ, одинъ «посредникъ», который «доставилъ» заемъ въ 1.250 милліоновъ, заключенный русскимъ правительствомъ въ 1906 году чтобы раздавить русскую революцію, получилъ за это—по словамъ Лизиса—коммиссію въ двѣнадцать милліоновъ!

Легко понять, какое таинственное вліяніе оказываютъ великіе директора этихъ финансовыхъ обществъ на международную политику, со своимъ таинственнымъ счетоводствомъ, со своими полномочіями, которыя нѣкоторые директора требуютъ и получаютъ отъ акціонеровъ,—ибо нужно обладать большой конспиративностью, когда выплачиваютъ 12 милліоновъ господину такому-то, 250.000 франковъ министру такому-то и столько-то милліоновъ, не считая орденовъ, представителямъ печати! «Нѣтъ ни одной крупной газеты во Франціи, говоритъ Лизисъ, которая не была бы подкуплена банками. Это само собой понятно. Легко можно догадаться сколько нужно было раздать денегъ прессѣ, когда подготовлялся въ 1906—1907 годахъ рядъ русскихъ займовъ (государственный, желѣзнодорожный, земельныхъ банковъ). Сколько писакъ сладко поѣли, благодаря этимъ займамъ—видно изъ книги Лизиса. Какая благодать, въ самомъ дѣлѣ! Правительство великой державы на краю гибели! Надо раздавить революцію! Но каждый день встрѣчается подобный случай.

И вотъ, всѣ знаютъ это болѣе или менѣе. Нѣтъ ни одного политическаго дѣятеля, который не зналъ бы подоплеки этихъ мошенничествъ и который не слыхалъ бы въ Парижѣ прямыхъ указаній на такого-то или на такую-то, кому «даденъ» крупныя суммы послѣ каждаго займа—крупнаго или малаго, русскаго или бразильскаго.

И каждый, если онъ хоть что нибудь смыслитъ въ дѣлахъ, прекрасно знаетъ, въ какой мѣрѣ вся эта организація «крупныхъ финансовъ»—созданіе государства,—необходимая принадлежность государства.

И это-то государство—уменьшить власть котораго или сократить аттрибуты всего мы остерегаемся, — это государство въ умахъ реформаторовъ — государственниковъ должно стать орудіемъ освобожденія массъ?! Подумать только! Глупость ли, невѣжество или жульничество заставляетъ утверждать подобную вещь—это одинаково непростительно людямъ, считающимъ себя призванными располагать судьбами націй.

еще не поднимался—развернуть созидательную программу.

Революція это—организація.

Организація прежде всего становится краеугольнымъ камнемъ этой новой для нашихъ товарищей, ощупью обнаруженной, тактики.

Не надо быть искушеннымъ въ тонкостяхъ различныхъ теченій въ средѣ анархизма, чтобы увидѣть, что принципы такой тактики вытекаютъ изъ основныхъ идей анархо-синдикализма, доведенныхъ до ихъ логическаго конца.

Понятіе анархо-синдикализмъ—сочетаніе двухъ понятій анархизма и синдикализма.

Анархо-синдикализмъ исходитъ изъ обоихъ. Мы анархисты, когда намъ приходится разрушать и устранять отжившее, и мы синдикалисты, когда жизнь призываетъ къ строительству, къ созиданію.

Эпоха революціи, какъ никогда, содѣйствуетъ созидательной работѣ и въ эту эпоху мы вступаемъ съ ясными и точными цѣлями, на основѣ вполнѣ опредѣленной тактики синдикализма.

А. Грачевъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

«О нашей тактикѣ».

Въ своей статьѣ подъ такимъ заглавіемъ (см. Г. Т. № 4), тов. Грачевъ старается доказать что идейнымъ центрамъ должно быть удѣлено наименьшее количество силъ и что анархисты, признающіе анархо-синдикализмъ какъ практическую платформу пропаганды и дѣятельности, должны оставить въ сторонѣ всякую групповую, или вообще организаціонную работу въ рядахъ самихъ анархистовъ, и всецѣло отдаться работѣ въ профессіональныхъ союзахъ.

Не расходясь съ тов. Грачевымъ въ оцѣнкѣ первостепенной важности работы анархистовъ во всѣхъ рабочихъ безпартійныхъ организаціяхъ, которыя основаны на классовой борьбѣ, я все же думаю, что онъ слишкомъ ужъ переоцѣниваетъ значеніе завоеванія «себѣ прочнаго мѣста въ рядахъ идейныхъ выразителей и руководителей рабочей массы». Мнѣ кажется, что въ то же время онъ совершенно не дооцѣниваетъ довольно важную роль, которую идейныя группы сыграли въ прошломъ—для подготовки тѣхъ-же анархо-синдикалистовъ, отдающихъ теперь всю свою энергію работѣ въ рядахъ безпартійныхъ рабочихъ союзовъ—и должны сыграть въ будущемъ для дальнѣйшей подготовки идейныхъ борцовъ за нашъ идеалъ, равно какъ и для того нравственнаго, этическаго воспитанія безъ котораго самый энергичный работникъ скоро расплывается въ массѣ.

Не надо забывать и того, что далеко не всѣ теоретическіе сторонники анархо-синдикализма смотрятъ на это теченіе такъ же, какъ тов. Грачевъ. Для него, анархо-синдикализмъ является какъ бы цѣлостнымъ міровоззрѣніемъ, заключающемъ въ себя не только всю теорію борьбы классовъ но и анархизма. Такое пониманіе анархо-синдикализма не ново и вполнѣ понятно. Французскіе синдикалисты-революціонеры также предполагаютъ что революціонный синдикализмъ довлѣетъ самому себѣ, и что онъ отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ научно-обоснованнаго міровоззрѣнія. Но мы знаемъ чѣмъ кончило громадное большинство французскихъ анархистовъ, которые, первые, бросились въ работу организаціи профессіональныхъ союзовъ и успѣли завоевать себѣ «прочное мѣсто въ рядахъ идейныхъ выразителей и руководителей рабочей массы». Вполнѣ возможно, что они стали выразителями рабочей массы, но они давнымъ давно перестали быть выразителями тѣхъ идей, во имя которыхъ они сочли своимъ долгомъ подойти вплотную въ массовую работу, и отвернуться отъ чисто-идейныхъ и пропагандистскихъ кружковъ и группъ. Самые лучшіе дѣятели французскаго анархо-синдикализма такъ глубоко вдались въ повседневную работу профессіональныхъ союзовъ, что они въ многихъ случаяхъ даже забыли о томъ, что когда то они вступили въ синдикальное движеніе во имя анархизма. Мы не должны, теперь въ Россіи, подражать примѣру нашихъ французскихъ товарищей-синдикалистовъ: мы должны найти ту золотую середину, которая дала бы намъ возможность, работая энергично среди трудящихся для ихъ болѣе твердой организаціи, и для поддержанія и развитія того революціоннаго духа, безъ котораго никакія классовыя организаціи не въ состояніи существовать, въ то-же самое время поддержать тѣсную связь съ чисто идейными анархическими ячейками, работа коихъ будетъ лишь пополнять ту работу, которую наши товарищи будутъ вести на мѣстахъ. Такія ячейки, такія идейныя и чисто пропагандистскія группы должны не только существовать, онѣ должны распространиться по всѣмъ мѣстностямъ Россіи и вести, параллельно съ практической работой, и чисто анархическую пропаганду нашего идеала въ болѣе сконцентрированной и кристаллизованной формѣ, чѣмъ это возможно сдѣлать въ рядахъ рабочихъ организацій.

И мы не должны забывать, что въ день соціальной революціи, или лучше говоря на завтра послѣ нея, нужны будутъ люди, которые въ состояніи были-бы не только принять участіе въ экономическомъ переустройствѣ страны—а къ этой задачѣ ихъ подготавляетъ ихъ работа въ безпартійныхъ рабочихъ организаціяхъ—но и приложить руки къ полному соціальному перевороту всей жизни. Иными словами, постараться использовать моментъ соціальной революціи въ цѣляхъ соціалистическаго преобразованія существующаго строя на коммунистическихъ началахъ. Наврядъ-ли рабочія организаціи могутъ поставить такую задачу въ порядокъ дня ихъ дѣятельности. Для этого то и нужны тѣ группы идейныхъ пропагандистовъ, тѣ федераціи анархическихъ группъ, къ которымъ такъ пренебрежительно относится тов. Грачевъ. Онѣ-то и могутъ взять на себя великую *воспитательную* задачу распространенія анархо-коммунистическихъ идей среди тѣхъ-же самыхъ рабочихъ массъ, выдвинуть изъ этой среды не только сознательныхъ борцовъ за уничтоженіе экономическаго неравенства, но и сознательныхъ анархистовъ, способныхъ быть, въ нужную минуту, тѣмъ могучимъ двигателемъ, который въ состояніи былъ бы превратить экономическую революцію въ коммунистическую.

Поэтому, повторяю, нужны наши анархическія группы и федераціи. Жаль только, что ихъ такъ мало, что онѣ такъ разбросаны и что онѣ еще не успѣли объединиться на прочныхъ началахъ для болѣе успѣшной и систематической пропаганды нашихъ идей словомъ, перомъ и дѣйствіемъ.

Анархистъ-Синдикалистъ.

ИЗЪ РАБОЧЕЙ ЖИЗНИ.

РЕЗОЛЮЦІЯ

по текущему моменту завода Лангензипенъ (новый) отъ 31-го Августа 1917 г.

Мы рабочіе и работницы завода Лангензипенъ, какъ всѣ рабочіе Россіи, не можемъ спокойно и молчаливо смотрѣть на совершающееся, не можемъ быть молчаливыми зрителями, когда свободѣ грозитъ опасность, а поэтому вполнѣ естественно, что мы присоединяемъ свой голосъ къ хору пролетарскихъ голосовъ. Обсудивъ на общемъ собраніи создавшееся положеніе, мы пришли къ слѣдующему:

1) Свободѣ грозитъ опасность, мы готовы защищать ее до послѣдней капли крови, независимо отъ того, кто стоитъ у власти;

2) Но чтобы защитить свободу, не достаточно имѣть одного желанія защиты—необходимо оружіе. Мы требуемъ для этого поголовнаго вооруженія рабочихъ, мы *требуемъ организаціи боевыхъ рабочихъ* **самоуправляющихся** *дружинъ*.

3) Правительство «соглашателей» вырвало изъ революціонныхъ рядовъ пролетаріата его вождей и заключило въ тюрьмы, обезсиливъ такимъ образомъ революціонный пролетаріатъ. Мы требуемъ немедленнаго ихъ освобожденія, дабы они могли вновь вступить въ ряды пролетаріата и продолжать полезную для революціи работу.

4) Мы требуемъ отъ Правительства *прекращенія преступнаго и предательскаго для дѣла революціи „братанія" съ врагами свободы*, кадетами и проч. контръ-революціонными элементами, замѣшанными въ Корниловскомъ мятежѣ.

5) *Мы требуемъ отъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ*, также какъ и отъ Временнаго Правительства, *прекращенія преступнаго „торга" съ буржуазіей*; если же Совѣтъ не можетъ измѣнить направленія своей политики, то мы требуемъ отъ его членовъ *немедленнаго сложенія полномочій*, и *мы выберемъ достойныхъ представителей*.

6) Мы заявляемъ, что Корниловскіе опыты, продѣлываемые на нашихъ спинахъ, *благодаря вашему преступному приспособленчеству*, намъ обходятся *очень дорого*, полагаемъ, что Корниловскій *мятежъ промылъ вамъ заспанные глаза и далъ возможность видѣть вещи въ ихъ настоящемъ свѣтѣ*.

7) Мы заявляемъ, что *вы долго говорили за насъ, но не понашему*, а потому требуемъ чтобы *вы заговорили нашимъ пролетарскимъ языкомъ*, въ противномъ случаѣ *мы оставляемъ за собой свободу дѣйствій*.

8) Мы требуемъ отъ Временнаго Правительства, дабы не повторилась Корниловщина, *подчиненіе Командного Состава, вплоть до Верховнаго Главнокомандованія Армейскимъ Комитетамъ*.

9) Мы требуемъ отъ Временнаго Правительства отвѣтственности передъ Совѣтами, а не передъ своей *„резиновой совѣстью"*, а отъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ настаивать, чтобы Министерство несло передъ нимъ отвѣтственность.

10) Мы требуемъ *разгона Николаевскихъ „представительныхъ" учрежденій*: Г. Думы и Совѣта и *ареста Думскаго Комитета*.

ПРИНЯТО ЕДИНОГЛАСНО.

Петроградъ, 31-го августа 1917 года.

Председатель Заводскаго Комитета: *И. Булышевъ*.

Секретарь: *Гр. Кузьминъ*.

Долгъ каждаго товарища подыскивать подписчиковъ для «Голоса Труда».

Фондъ „Голоса Труда“

Приступивъ къ изданію перваго Анархо-Синдикалистскаго органа въ Россіи, товарищи образовавшіе Петроградскій Союзъ Анархо-Синдикалистской Пропаганды, имѣли въ своемъ распоряженіи сумму денегъ переданную имъ бывшей издательской группой Американскаго „Голоса Труда“.

Въ мирные и дореволюціонные дни, такая сумма (см. ниже отчетъ Издательской группы) была-бы вполнѣ достаточна для изданія газеты на довольно продолжительный промежутокъ времени; но всѣмъ товарищамъ извѣстны безумныя цѣны въ которыя обходятся теперь и бумага, и наборъ, и печатаніе, и вообще все издательское дѣло.

Мы дадимъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ «Голоса Труда» первый денежный отчетъ расхода и прихода нашей газеты. Наши товарищи увидятъ какъ тяжело теперь выпускать хотя бы еженедѣльную газету, и они поймутъ какими трудностями приходится бороться въ нынѣшнія времена, чтобы выпускать регулярно нашу газету. Мы не являемся органомъ какого-либо Центральнаго Комитета, который могъ-бы снабжать насъ партійными фондами, и если у насъ теперь имѣется возможность издавать «Голосъ Труда», то это только благодаря тѣмъ деньгамъ, которыя были пожертвованы тѣми же русскими рабочими и крестьянами которые вынуждены были покинуть свою родину еще въ дни царской расправы, и которые теперь опять вернулись продолжать на мѣстахъ дѣло великой русской революціи.

Мы обращаемся ко всѣмъ нашимъ товарищамъ, ко всѣмъ нашимъ читателямъ, ко всѣмъ тѣмъ кому дорого дѣло рабочаго класса и кто хочетъ видѣть пропаганду анархическаго конечнаго идеала, связанной съ пропагандой за прочную организацію всего рабочаго люда, не дать «Голосу Труда» пріостановить свою дѣятельность, а наоборотъ употребить всѣ свои усилія, чтобы ему дать бо́льшій просторъ, болѣе широкое поле дѣятельности.

Для обезпеченія дальнѣйшаго выхода «Голоса Труда», Союзъ Анархо-Синдикалистской пропаганды рѣшилъ открыть спеціальный фондъ для его поддержки, въ надеждѣ что на этотъ зовъ откликнутся наши друзья въ Петроградѣ, на заводахъ, какъ и повсюду гдѣ имѣются анархисты-синдикалисты.

„Голосъ Труда“.

Въ слѣдующемъ номерѣ появится первый списокъ пожертвованій въ фондъ «Голоса Труда».

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Будучи вынужденъ экстренно уѣхать на мѣсяцъ для устройства личныхъ дѣлъ, извѣщаю товарищей и организаціи,—какъ тѣ, которыми были уже налажены мои лекціи, такъ и въ особенности, тѣ, запросы которыхъ пока не могли быть удовлетворены,—что лекціи мои прерываются на мѣсяцъ и возобновлятся съ прежней регулярностью въ первыхъ числахъ октября. Товарищей, устроивавшихъ или предполагавшихъ устраивать мои лекціи, прошу: 1) увѣдомить, о перерывѣ моихъ слушателей; 2) озаботиться подходящимъ для лекцій помѣщеніемъ къ октябрю; и 3) зайти за справками относительно возобновленія лекцій въ редакцію «Голоса Труда» въ субботу 30-го сент. въ 6 час. веч.

Съ товар. привѣтомъ

ВОЛИНЪ.

Петрогр., 2-го сент. 1917 г.

Редакторъ: **В. М. ЭЙХЕНБАУМЪ (ВОЛИНЪ).**
Издатель: Союзъ анархо-синдикалистской пропаганды.

Отчеты
Издательской Группы «ГОЛОСЪ ТРУДА» г. Нью-Іорка.

Бывшая издательская группа «Голосъ Труда» (Нью-Іоркъ) проситъ насъ помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ нашей газеты ея ликвидаціонные финансовые отчеты. За неимѣніемъ мѣста, мы печатаемъ ниже только главныя выдержки изъ отчета с 1-го мая по 14-ое іюня с. г. (т. е. по день ликвидаціи группы «Голосъ Труда») и полный отчетъ Издательской Группы о деньгахъ переданныхъ Союзу Анархо-Синдикалистской Пропаганды.

I.

Сокращенный Кассовый Отчетъ Издательской Группы «Голосъ Труда» въ Нью-Іоркѣ с 1-го мая по 14-ое іюня 1917 г.

ПРИХОДЪ:

Оставалось къ 1-му мая	6140 долл. 05 с.
Поступило за подписку и продажу газеты, за литературу, на изданіе газеты въ Россіи и въ разные фонды	3164 » 41
Всего	9304 долл. 46 с.

РАСХОДЪ:

Печатаніе, наборъ, бумага, помѣщеніе, жалованье, почт. расходы, и т. д.	1556 » 16
Осталось при ликвидаціи группы	7748 долл. 30 с.

II.

Отчетъ Издательской Группы „Голосъ Труда“, въ Нью-Іоркѣ (Соед. Штат. Сѣв. Америки), о деньгахъ, сданныхъ, согласно рѣшенію Группы, Союзу Анархо-Синдикалистской пропаганды, въ Петроградѣ.

(Извлеченіе изъ приходо-расходной и вспомогательной книгъ и изъ путевыхъ замѣтокъ)

ЧИСЛИТСЯ:

Въ приходѣ	22436 долл. 55 с.
» расходѣ	14688 » 6[illegible]
» остаткѣ	7748 » 30

Изъ остающейся суммы принадлежитъ нижеуказаннымъ организаціямъ и лицамъ:

«Рабочему Знамени»	33 долл. 30 с.
«Набату»	11 » 70
Тов. Б—у	150 » —
» Ничипоруку	500 » —
» Павлову	189 » 69
Анархической газетѣ на еврейскомъ языкѣ въ Россіи	79 » 45
Группѣ тов. Шефера въ Россіи	87 » 36
Итого	1101 долл. 50 с.

При переводѣ и размѣнѣ остатка (7748 д. 30 с.) на русскія деньги, получено: за 7384 д. 80 с. — 29423 р. 37 к.; за 305 д. — 1000 р. и за 58 д. 50 с. — 257 р. 40 к., а всего получено — 30680 р. 77 к.

Поступило по дорогѣ въ Россію:

Отъ т. Гуревича (остатокъ отъ прощальной вечеринки въ Вильмингтонѣ, Дел.)	171 руб. 85 к.

ЗА ЛИТЕРАТУРУ:

Отъ Союза Р. Р., въ Вильмингтонѣ, Дел.	5 » 50
» тов. Евтуховича	15 » 16
» » Брука	11 » 42
» » Мальцева	10 » —
» » Климченкова	4 » 55
» » Райвы	— » 31
За значки съ надписью «Г. Т.»	4 » 75
Итого	223 руб. 64 к.
Всего въ приходѣ	30904 руб. 41 к.

Израсходовано по дорогѣ въ Россію:

На пересылку литературы изъ Нью-Іорка въ Питсбургъ, Па.	116 руб. 70 к.
Уплочено присяжному за составленіе въ Іокогамѣ протокола о похищеніи литературы, и мелкіе расходы	60 » 16
Израсходовано въ пути	176 руб. 86 к.
Сверхъ того выдана тов. Павлову половина изъ поступившихъ для него 289 долл. 69 сент.	577 » —
(Другая половина обращена имъ въ фондъ «Голоса Труда»)	
Всего израсходовано	753 руб. 86 к.

Остатокъ въ суммѣ 30150 р. 55 к., сданъ Союзу анархо-синдикалистской пропагандѣ въ Петроградѣ.

Примѣчаніе I. Изъ общей суммы 7022 долл. 71 сент., поступившей на изданіе анархо-синдикалистской газеты въ Россіи, выдано и выслано тов. Мухину—1000 долл. 62 сент.

Примѣчаніе II. Прошу всѣхъ товарищей, оставшіеся въ долгахъ за проданную литературу, направлять деньги на имя т. А. Шапиро по адресу «Голоса Труда».

Казначей **А. Роде.**

Сумма въ 30150 руб. 55 коп. мною была получена отъ тов. А. Роде 2-го Августа с. г. Изъ этой суммы принадлежать разнымъ товарищамъ и организаціямъ (послѣ ликвидаціи долга т. Павлова), 811 долл. 81 сент., или 3247 руб. 24 коп. Остальные 26903 руб. 31 коп. перешли въ фондъ газеты «Голосъ Труда», издаваемый Петроградскимъ Союзомъ Анархо-Синдикалистской Пропаганды.

Секретарь Редакціи **А. Шапиро.**

Убѣдительно просимъ товарищей деньги за продажу газетъ, на подписку или пожертвованія въ пользу фонда „ГОЛОСА ТРУДА“ посылать переводами на имя А. Шапиро а не на имя газеты, такъ какъ, въ послѣднемъ случаѣ встрѣчаются громадныя препятствія при полученіи высланныхъ суммъ.

Товарищей, получившихъ для перевозки литературу въ Нью-Іоркѣ, просятъ возвратить таковую по адресу конторы «Голоса Труда».

Просимъ товарищей приходить за газетой, для распространенія, начиная съ пятницы вечера, отъ 6 до 8 час.

Газетчики могутъ получать газету въ пятницу вечеромъ, въ тѣ же часы, въ субботу, съ 3-хъ час. дня и въ понедѣльникъ утромъ, отъ 7 часовъ.

Печатано въ Типографіи Арендн. Акц. О-ва „Домъ Печати“ В. О., 16 линія, 5—[illegible]